

ЕВГЕНИЙ ПОПОВ:

Самый страшный враг художника – зависть

ИНТЕРВЬЮ

Мы попросили писателя Евгения Анатольевича Попова оценить итоги сезона литературных премий.

В этом году вполне закономерно Пушкинскую премию получил Виктор Астафьев. Его последние вещи написаны блестяще. Я очень уважаю Анатолия Азольского и поздравляю его с Букеровской премией. Но если бы я был членом жюри, то отдал бы свой голос одной из дам – Людмиле Улицкой или Ольге Славниковой. Все же конец века. А ни одна из женщин Букера не получала.

– Вам приходилось когда-нибудь бывать членом жюри?

– В прошлом году я был членом жюри премии Букера. И у меня остались самые отрадные впечатления. Нас было пять человек, и, свидетельствую, как на суде, все делалось абсолютно по-честному. Это был, что называют, гамбургский счет. Мы все прочитали около пятидесяти романов. Мы ни разу не действовали силовым способом, то есть поднятием руки. Никакого голосования – решали консенсусом, уговаривали друг друга, убеждали. Забылись в головокружительные дебри... Насколько я знаю, решением нашего жюри были довольны.

При формировании жюри могут встречаться разные ситуации. Например, сейчас мой друг Виктор Ерофеев включен в состав жюри Государственной премии. И он заседает вместе с людьми, которые в свое время исключали его из Союза писателей. Как они уживутся?

– Каково отношение к премиям среди вашего круга знакомых – писателей, художников?

– Некоторые уверены, что премии всегда получает истеблишмент, как бы он ни изменился. А другим премии как бы и не нужны. Живет, в КГБ не таскают – это уже премия. Один мой приятель как-то сказал: "Я бы с удовольствием заключил договор с каким-нибудь новым русским на общую премию – пускай он получит звание лауреата, а я – деньги. Славы мне не надо".

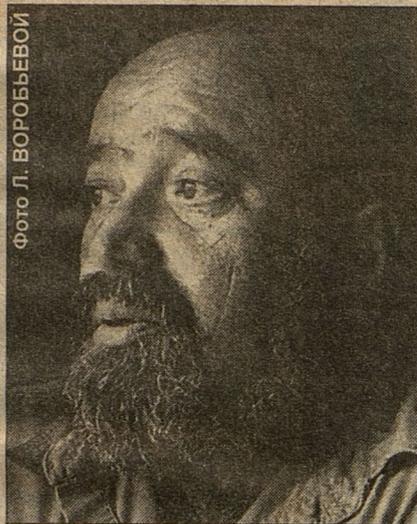

Фото Л. ВОРОБЬЕВОЙ

Я отношусь с уважением к любой премии. Считаю, чем больше премий, тем лучше. Ни от каких премий отмахиваться нельзя. Нужно только смотреть – раньше и теперь. Ведь что такое премия? Это такой повышенный гонорар за работу. Суперплата за твой труд. Так ее следует расценивать. А не придавать этому уж слишком большое значение. Присуждение премии, скорее, отражает общественные процессы, чем, грубо говоря, объективную реальность. Здесь всегда возникают вопросы – почему этому, почему не тому? И единственное, что требуется от творца, – никому не завидовать. Начнет завидовать, начнет просыпаться ночью от мысли – почему дали тому, а не мне, – пропадет начисто. Самый страшный враг художника – зависть, она разъедает его изнутри.

– Значит, существование института премий имеет сильную отрицательную сторону?

– Даже у лучшего из людей что-то всегда шелохнется – а почему не мне? Это обратная сторона медали. Как у детей: они завидуют друг другу. Есть такие люди, которым сам бог велел дать премии, но они их не имеют. Например, Василий Аксенов не имеет никаких премий, ни одной. А

ведь он сделал для русской культуры, для изменения молодежного менталитета не меньше, чем группа "Битлз" для европейского сознания. Несколько поколений воспитались на нем. Или саксофонист Алексей Козлов – человек, который создал целую эпоху в джазе. Знаковая фигура, абсолютный классик. Тоже не отмечен.

– Почему же так получилось?

– Думаю, это связано с какой-то инерцией. Оба они были практически диссиденты. И сейчас таковыми остались, плохо вписываются в любой порядок.

– Может, просто элемент случайности?

– Отчасти – да. Случайности курьезной. Мое поколение тоже вообще не очень-то отмечено, хотя там есть достойные люди.

– Ваше творчество каким-то образом отмечено?

– Я имею премию журнала "Волга", который я крайне уважаю и который сейчас, увы, просто пропадает. И премию журнала "Стрелец", выпускаемого А.Глезером. В качестве этой премии мне вручена картина современного американского художника, она висит у меня дома. Картина называется "Темный лес", и ее содержание вполне соответствует названию. Но, в принципе, я являюсь рекордсменом неполучения премий. Потому что я часто номинировался. Однако потом вопрос этот как-то исключался. Конечно, человек не должен унывать при таких обстоятельствах. Помню, в свое время я номинировался на Букера. Но премию не получил, даже не вошел в шестерку. Тем не менее об этом узнала моя немецкая издательница и увеличила мой гонорар примерно в пять раз. Так что в какой-то степени свою премию я получил.

– Бывает, чтобы кто-нибудь из ваших знакомых отказался от премии?

– Знаменитый кинорежиссер, не стану называть фамилию. Ему должны были дать Государственную премию. Он случайно повстречался на улице с женой другого знаменитого режиссера. Та сказала, что ее муж очень болен, у них плохо с деньгами... Короче говоря, режиссер отказался

от премии и сделал так, что отказался в пользу коллеги.

Иногда от премий отказываются в знак протеста – история с С.Гандлевским, отказавшимся от "Антибукера".

– Недавно в Малом зале ЦДЛ был объявлен вечер поэтов-лауреатов. На него собрались всего 14 зрителей. Выступали три малоизвестных поэта, имеющие премии, названий которых никто и не слышал...

– Говоря современным мерзким языком, дело в раскрутке премии. В годы застоя ныне покойный Эдмунд Иодковский держал полудиссидентский литературный салон. И там каждый год кого-то награждали премиями. За десять лет существования они все друг друга наградили. Наверное, для них это была определенная психологическая радость... В Питере была премия имени Андрея Белого размером в... один рубль. И постепенно она превратилась в престижную. Так что премия премии рознь. Я не признаю премию как оценку успеха, признаю ее только как поддержку.

– Так ведь поддерживает любая.

– Любая. И международная, и областная, и городская. Лауреат города – это все равно что почетный гражданин города. Другое дело, когда "варяги" из Москвы, скажем, режиссеры, приезжали за премиями в автономные республики. Поставят спектакль, получат звание, премию, и только их в этом городе и видели.

– Когда существует огромное количество премий, как сейчас, поневоле происходит их своеобразная девальвация. Может, сделать по принципу "лучше меньше, да лучше"?

– Нет, не надо делать меньше. Хотя бы по тем соображениям, что всем тяжело жить. И если находится денежный мешок, который желает поделиться с художником, – прекрасно. Раньше было ограниченное число премий, лауреаты были на счету. Когда много лауреатов, возникает естественный отбор – престижность премии, ценность самого лауреата. Бывают случаи, что человек получает премию – и все вокруг хохочет. Но это уже, как говорил Галич, тема какая-то склизкая, не марксистская, ох, не марксистская...